

М. Арцыбашевъ.

Бунтъ.

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

I.

Это было большое, казарменнаго вида, бѣлое и скучное зданіе, плакавшее отекой отъ сырости штукатуркой, но было построено какъ больница: такіе-же ровные и пустые коридоры, такія же большія, но тусклыя, съ прозрачными нижними стеклами, окна, такія же высокія бѣловатыя двери, съ номерками и надписями, и даже пахло здѣсь такъ же; мытымъ чистымъ бѣльемъ и карболкой. А самое непривѣтливое было то, что все здѣсь было черезчуръ чисто, пусто и аккуратно, какъ будто здѣсь жили не живые люди, а статистическія цифры.

Въ этотъ день богатая, хорошей фамиліи, молодая дама въ первый разъ пріѣхала для осмотра пріюта, такъ какъ ее только вчера выбрали вице-предсѣдательницей того общества, которое устроило этотъ пріютъ "для кающихся". Волоча по блестящему полу длинный шлейфъ и съ любопытствомъ и легкимъ смущеніемъ оглядываясь по сторонамъ, она прошла въ чистую и хорошо обставленную комнату "для членовъ комитета", а за нею, размахисто и свободно переваливаясь и шаркая подошвами, прошелъ секретарь общества, красивый, статный человекъ въ золотомъ пенснэ.

-- Ну-съ, Лидія Александровна, -- съ небрежной шутливостью избалованнаго женщинами мужчины сказалъ секретарь,-- начнемъ съ пріема... новыхъ питомицъ нашего высоконравственнаго учрежденія.

-- Ну, ну, не смѣяться! -- кокетливо погрозила ему Лидія Александровна и на мгновеніе задержала на немъ свои большіе, красивые и слегка подрисованные глаза.

Надзирательница пріюта, желтая и сухая дама, вдова офицера, угодливо улыбнулась и, отворивъ дверь въ коридоръ, громко и отчетливо сказала, точно считая:

-- Александра Козодоева.

За дверью послышались неувѣренныя и торопливыя шаги и вошла небольшая, полная, съ крутыми плечами и темными глазами женщина.

Лидія Александровна, сомнѣваясь, такъ-ли дѣлаетъ и шумя платьемъ, поднялась ей навстрѣчу.

"Вотъ онѣ какія... эти... женщины!" подумала она съ интересомъ, и хотя была очень воспитана, прямо, съ брезгливымъ недоумѣніемъ, нѣсколько секундъ разсматривала ее. И ей все казалось, что это не настоящая женщина, а что-то такое искусственное, специально для пріюта сдѣланное.

Александра Козодоева испуганно и некрасиво косила глазами и молчала.

Секретарь быстро взглянулъ на нее, но убѣдился, что не знаетъ, и успокоился.

-- Вы, кажется, Александра Козодоева?

-- Да-съ, -- отвѣтила дѣвушка, тяжело и подавленно вздыхая.

Ее давно уже всѣ звали Сашкой или Сашей, и ей было странно отзываться на полное имя и фамилію.

-- Вы добровольно желаете вступить въ пріютъ? -- официально и небрежно спросилъ секретарь.

-- Да-съ, -- опять испуганно отвѣтила Саша. Вблизи близорукій секретарь, щурясь, оглядѣлъ ее, точно цѣпляясь взглядомъ за всѣ круглыя и мягкія части ея тѣла. Саша поймала этотъ ищущій взглядъ и сразу ободрилась, будто натолкнувшись на что-то знакомое и понятное среди чужого и страшнаго.

-- Мы получили уже ея документы, Лидія Александровна... Я распорядился устроить ее на мѣсто Ѳедоровой, -- слегка прищелпывая губами и уступая ей мѣсто, сказалъ секретарь.

Глаза Лидіи Александровны стали испуганными; она почувствовала, что теперь ей слѣдуетъ сказать что-то хорошее и не знала что.

-- Это очень хорошо... что вы задумали, -- торопливо и путаясь проговорила она, -- вамъ будетъ теперь гораздо лучше и... васъ тамъ помѣстятъ... вы идите, я распоряжусь... Корделія Платоновна!..

-- Не беспокойтесь, Лидія Александровна, -- говоркомъ проговорила надзирательница. -- Идемте, Козодоева.

Когда дѣвушка уходила, Лидія Александровна въ зеркало увидѣла прищуренныя глаза секретаря, и ей вдругъ показалось, что онъ просто и близко сравниваетъ ихъ обѣихъ. Что-то оскорбительное ударило ей въ голову, она страннымъ голосомъ произнесла какую-то французскую фразу и нехорошо